

Сопоставительный Анализ Сочетаемости Глаголов Зрительного Восприятия В Русском И Узбекском Языках

Тошпулатова Дурдона Гайратжон-кизи
Магистрант, УзГУМЯ, Республика Узбекистан

Лексическая сочетаемость рассматривается в рамках определенной конструктивной (синтаксической) обусловленности, которая регулируется рядом закономерностей. Одна из таких закономерностей – закон семантического согласования. Синтагматические возможности единиц семантического поля определяются законом семантического согласования, по которому единицы, входящие в регулярные связи, содержат общие повторяющиеся семы. Наличие одной и той же семы в двух членах синтагмы выступает показателем потенциальной семантической связи слов, семантического согласования между семантически зависимым и семантически господствующим словами [2, с. 380].

Семантическое согласование проявляется, по существу, во всех составляющих, с помощью которых обозначается акт какого-либо действия. А повторяемость определенных сем обеспечивает конкретный тип семантического согласования, позволяющий выделить опорную лексему, организующую определенный тип связи процессуального поля.

Семантические классы глаголов восприятия вступают в широкие связи со словами – членами семантических классов, вполне ограниченных и определенных по своим понятийным сферам. Сочетания слов, в которых закрепляется принадлежность лексемы к определенному классу семантического поля, могут быть сгруппированы на основе сходства отдельных значений, а также понятийного единообразия тех слов, с которыми глаголы употребляются в тексте в том или ином значении.

Для глаголов конкретного действия зрительного восприятия характерен более узкий диапазон сочетаемости, чем для глаголов, обозначающих процесс восприятия, что объясняется большей сложностью семантической структуры первых и относительной простотой семантической структуры вторых. В большинстве случаев количество сем-конкретизаторов в семантической структуре глагола, диапазон его сочетаемости связаны отношениями обратной пропорциональности: чем больше сем-конкретизаторов, тем уже диапазон сочетаемости, и наоборот.

Реализация значения зрительного восприятия на уровне предложения происходит на основе семантической валентности самих глаголов со значением восприятия. Для ситуации зрительного восприятия, являющейся общей для узбекского и русского языков, устанавливаются следующие компоненты: субъект восприятия, лицо воспринимающее [Б]; объект восприятия, то, что воспринимается [О], а также сам процесс восприятия [V]. В качестве отдельных компонентов рассматриваются также органы восприятия [К], локатив – место или среда распространения объекта восприятия [Б], квалификация распознаваемого содержания (зрением) [0] и т.п. [3, с. 214].

Под сигнификативной ситуацией понимается пропозиция - семантическая модель предложения, представляющая собой предикатно-актантную структуру. Разница заключается в том, что ситуация – это целостное образование, для которого внутренняя структура существенна лишь в той мере, в какой она может отличать данную ситуацию от любой другой, пропозиция же – это ситуация, взятая в аспекте ее внутренней логической структуры [4, с. 61]. С семантико-функциональной точки зрения каждый приписываемый предикату актанта выполняет свою семантическую роль, например, субъект восприятия может выступать **агентом** (как при глаголах

смотрения), предпринимающим активные зрительные действия, и **реципиентом**, т.е. объектом при глаголах восприятия (как при глаголах видения), находящимся в зрительном состоянии.

Лексико-семантический класс глаголов зрительного восприятия представлен одновалентными и двухвалентными глаголами. В данном случае имеется в виду только обязательные актанты, без которых нарушается целостность семантической структуры глаголов. Следует сказать и о том, что в этой группе двухвалентных глаголов почти втрое больше одноактантных (одновалентных). Кроме того, этот класс включает в себя глаголы, имеющие варианты актантов. Выбор того или иного актанта у глаголов с варьирующей структурой зависит от контекста. Например, глаголы *любоваться, смотреться, наблюдать, смотреть, насмотреться*: *Привыкнув к определенным чувствам, императрица в Павловской всегда **любовалась** на закаты, восходы, как это делала во время своего прежнего житья здесь* (Тыянов).

Другой пример, где глагол *любоваться* управляет формой творительного падежа: *Пантей Прокопьевич долго **любовался** им (кустом), а потом случайно глянул на лужу и увидел в прозрачной стоячей воде темные спины крупных сазанов*. (М.Шолохов).

Трансформация форм, сочетаемых с глаголами такого типа, говорит о многозначности этих глаголов. И в узбекском языке у этих же многозначных глаголов наблюдается трансформация управляемых форм. Например:

*Ona anchadan beri ko'rganan o'g'li bilan **zavqlandi***. – «Мать любовалась сыном, которого давно не видела».

*Biz gullarni tomosha qilib **zavqlandik***. – «Мы любовались цветами».

Если в русском языке выбор формы актанта не сильно влияет на структуру предложения, то в узбекском языке форма актанта подчиняет себе весь смысл высказывания.

Таких глаголов немного в данной группе, при их употреблении мы должны быть предельно внимательными, должны учитывать все условия употребления той или иной формы.

Глаголы *видеть* и *смотреть* в сопоставляемых языках противопоставляются друг другу по признаку «целенаправленность/нецеленаправленность» восприятия. Несмотря на семантическую близость, эти глаголы зрительного восприятия отличаются тем, что *видеть* обозначает состояние восприятия, тогда как *смотреть* - действие восприятия.

При глаголах видения ситуация восприятия похожа на ситуацию движения: сема движения тождественна движению световых волн (взгляда) от объекта к субъекту, а при глаголах смотрения, наоборот, движение взгляда направлено от субъекта к объекту, это отражается и на форме выражения актантов глагола-предиката: *Men uni derazadan ketayotgan hoida **ko'rdim*** – «Я с окна **увидел** его идущего».

Глаголы-предикаты видения характеризуют процесс восприятия, как пассивный, неконтролируемый и нецеленаправленный, и обозначают процесс восприятия как результативное чувственное состояние, то есть такое *состояние*, при котором субъект испытывает воздействие объекта на органы восприятия и осмысляет это воздействие. Здесь мы находим сходную в сопоставляемых языках внеязыковую ситуацию, которую описывают данные глаголы.

В самом деле, многие аспекты сочетаемости глагола *видеть* объяснятся, если проанализировать в его семантике компонент «движение». Это движение взгляда от субъекта к объекту восприятия. Об этом пишет Е.Падучева в своей статье [5, с. 251]. Например, можно сказать *увидел с поворота дороги, с крыльца*. Этот участник сохраняется даже у *выглядеть*'.

Компонент «движение» в семантике глаголов восприятия дает о себе знать также тем, что в ситуации видения могут присутствовать участники- актанты «преграда» и «проход»: *в окно видел; вижу через полуоткрытую дверь: через щелочку, вижу сквозь стекло*.

В число сирконстантов неименных актантов, которые являются необязательными, факультативными, как пишет Ю.Апресян, глагола *видеть* входит инструмент (*видеть без очков, увидел в телескоп*): *А в лучший телескоп мы можем увидеть примерно 100 миллионов звезд* (Зоценко).

Казалось бы, инструмент плохо согласуется с семантикой глагола *видеть*. Однако *видеть* относится к состояниям с внутренней каузацией, чтобы видеть, субъект состояния должен обладать соответствующей способностью или органом – глазами. По-видимому, возможность участия в ситуации инструмента, усиливающего способность, можно извлечь из того, что *глаза*, инкорпорированный участник ситуации «видеть», – это тоже орудие.

В ситуации видения важную роль играет свет. Освещенность – это условие видения, и несоблюдение этого условия исключает возможность видеть – так же как удаленность или преграда на пути: *Впервые я увидел его при вечернем освещении, в ярком свете, с трудом увидел в наступившей темноте*.

Как и следовало ожидать, у *заметить*, с неакцентированным компонентом 'смотреть', участников-сирконстантов гораздо меньше; *так, увидел из окна* нормально, а сочетание *заметить из окна* сомнительно:

Рус. *Как я заметил еще из окна, каждый из них что-то нес. Кто горшок, кто авоську, кто котелку* (Войнович).

Узб. *Sen unga qarama, va uni ko'rmaysan ham* – «Ты не смотри на него, и ты его не увидишь».

Глагол *видеть* в русском и *ko'rmog* в узбекском языках открывают позицию субъекта-подлежащего восприятия, выраженного именительным падежом в первом случае и местным падежом покоя (локативом 1 серии) – во втором. При этом необходимо выражается актант объекта восприятия – стимула, охваченного процессом восприятия [6], который выражается в русском языке винительным падежом, а в узбекском оформляется номинативом. Такую синтаксическую конструкцию некоторые лингвисты называют локативным типом предложения: *Оператор обернулся, увидел Тамару и тотчас отвернулся обратно*. (В.Токарева. «Коррида») – *Operator ortiga o'girilib, Tamarani ko'rdi va darhol yuzini ortga o'girdi*.

При глаголах-сказуемых данной группы в узбекском языке возможна позиция источника информации о свойствах объекта, которая обычно оформляется падежом удаления.

При глаголе *ko'rmog* «видеть» этот источник заменяется актантом со значением места, от которого идет зрительное восприятие. Локатив оформляется местным падежом приближения в 1 серии, а потенциально возможный актант с ролью одушевленного участника ситуации, чьи интересы каким-то образом затронуты в процессе ее осуществления, может при таком предикате выражаться тем же падежом локатива только другой серии – 2. Например,

- *O'g'limning sur'atini gazetada ko'rdim* – «Я фотографию сына в газете увидел».
- *O'g'limning sur'atini qo'shnikida ko'rdim* – «Я фотографию сына у соседки увидел».
- *Sen uni va mening bo'unimni ko'rmayapsanmi, o'g'lim?* – «Его и мою шею не видишь, сын, ты?»
- *Ko'p mashaqqat ko'rdi, ko'p g'am bildi* – «Много трудностей видел, горя много знал».

Глаголы со значением зрительного восприятия как состояния обладают синтаксическим свойством присоединять к себе не только объект, выраженный конкретным предметным именем или отвлеченным понятием, в номинативе, но и актант, который характеризуется как развернутый актант предиката [1].

В русском языке указанный актант выражается придаточными предложениями различной типологии, а в узбекском языке инфинитивными конструкциями, либо придаточной частью предложения:

1. Рус. *Я увидел, куда свернула машина соседа.* – Узб. *Qo'shning mashinasi qayoqqa burilganini ko'rdim.* Рус. *Она видела, как начинается весенний день.* Узб. *U bahoriy kun qanday boshlanganini ko'rdi.* При этом глагольное сказуемое управляет этим развернутым актантом аналогично управлению простым одиночным актантом.

Глаголы смотрения же в отличие от глаголов видения не могут подчинять развернутый объектный актант. И наоборот, глаголы смотрения могут сочетаться с глаголами, обозначающими разные фазы протекания действия, а глаголы видения не имеют такой возможности. Например, нельзя по нормам русского и узбекского языка сказать: *Мать начала видеть читающего сына* – *Ona tutolaa qilayotgan og'lini ko'rishni boshladi.* *Мать прекратила видеть читающего сына* – *Ona tutolaa qilayotgan og'lini ko'rishni to'xtatdi.*

При глаголах внешнего восприятия и ощущения в узбекском языке, локатив 1 серии выступает в функции субъекта восприятия. Например: *Bizni o'limdan boshqa ko'rmagan narsamiz qolmadi* – «*Не осталось ничего, не увиденного нами, кроме смерти*». В этом предложении субъект восприятия *bizni* нельзя оформить другими падежными формами.

Таким образом, сравнительный анализ семантики и сочетаемости глаголов зрительного восприятия в русском и узбекском языках может быть полезным для понимания различий и сходств между этими двумя языками и культурами, а также для глубокого изучения лингвистических особенностей каждого из них.

Литература

1. Апресян Ю.Д. О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996.
2. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. – М., 1971.
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
4. Касевич В.Б., Храковский В.С. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.